

Помешанная / новелла

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 23 января, 2025

Помешанная / новелла ПОМЕШАННАЯ

Роберу де Боньеру.

— Вальдшнепы, — сказал г-н Матьё д'Андолен, — напоминают мне одно мрачное происшествие, случившееся во время войны.

Вы помните мою усадьбу в предместье Кормейля? Я как раз жил в ней во время прихода пруссаков.

Моей соседкой была одна помешанная, рассудок которой помутился под ударами несчастья. В былые времена, когда ей было лет двадцать пять, она лишилась в один месяц отца, мужа и новорожденного ребенка. Посетив однажды какой-нибудь дом, смерть почти всегда тотчас же возвращается в него, словно заприметила его дверь.

Несчастливая молодая женщина, сраженная горем, слегла в постель и полтора месяца пробыла в бреду. После этого бурного периода болезни наступило нечто вроде спокойной усталости; она лежала, как пласт, почти перестав есть и только поводя глазами. Каждый раз, когда ее заставляли подняться, она так кричала, словно ее убивали. Поэтому ей больше уже не мешали лежать и поднимали с кровати только для того, чтобы переодеть ее или перевернуть матрац.

При ней жила старуха-нянька, заставлявшая ее время от времени выпить воды или поесть холодного мяса. Что происходило в этой отчаявшейся душе? Никто не узнал этого, так как она перестала говорить. Думала ли она о своих умерших? Была ли погружена в печальные грезы и ни о чем отчетливо не вспоминала? Или же ее поврежденная мысль неподвижно спала, как стоячая вода?

Так она провела пятнадцать лет, в полном уединении и не вставая.

Началась война. В первых числах декабря пруссаки проникли в Кормейль.

Помню все это, как вчера. Мороз стоял такой, что камни

трескались. Я лежал в кресле, прикованный к нему подагрой, и вдруг услышал тяжелый, размеренный топот шагов пруссаков. Из окна мне было видно, как они проходили по улице. Они шли без конца, похожие друг на друга, с типичными для них движениями картонных паяцев.

Затем начальники стали распределять их на постой к жителям. Мне досталось семнадцать человек. На долю помешанной соседки пришлось двенадцать, в том числе один офицер, настоящий рубака, свирепый и грубый.

Первые дни все шло хорошо. Офицеру объяснили, что его хозяйка больна, и он оставил ее в покое. Но вскоре эта женщина, которой никогда не было видно, стала его раздражать. Он справился о ее болезни; ему ответили, что она лежит без движения пятнадцать лет вследствие сильного горя. Видимо, он не поверил этому и вообразил, что бедняжка сумасшедшая не встает с постели из гордости, чтобы не видеть пруссаков, не разговаривать и не общаться с ними.

Офицер потребовал, чтобы больная женщина его приняла; его ввели в ее комнату. Он сказал ей резко:

– Я прошу фас, сутарыня, фстать и сойти фниз, штоп фас фидели! Она обратила на него пустые, бессмысленные глаза и ничего не ответила.

Офицер продолжал:

– Я не потерплю терзости. Если фи не фстанете топрофольно, я сумею застафить фас прокуляться отну!

Она не шевельнулась, оставаясь неподвижной, как будто и не видя его.

Он обозлился, приняв это спокойное молчание за признак крайнего презрения, и прибавил:

– Если зафтра фи не пойтете фниз...

И быстро вышел.

На другое утро старуха-нянька, потеряв голову от страха, хотела было ее одеть, но помешанная принялась выть, отбиваясь от нее. Офицер быстро поднялся вверх; служанка упала к его ногам, крича:

– Она не хочет встать, сударь, не хочет. Простите ее: она так

несчастна!

Солдафон смутился, не решаясь, несмотря на свой гнев, стащить больную с постели при помощи своих людей. Но вдруг он рассмеялся и отдал какое-то приказание по-немецки.

И вскоре жители увидели, как из ворот дома вышел небольшой отряд, несший матрац, словно носилки с раненым. Непотревоженная на своем ложе, помешанная оставалась все такую же спокойной, молчаливой и равнодушной ко всему происходящему, раз ей предоставили право по-прежнему лежать. Солдат нес позади узел с женским платьем.

Офицер, потирая руки, произнес:

– Уфитим, как фи не сможете отеться пес посторонней помощи и софершить маленькую прокулку!..

И процессия удалилась в направлении Имовильского леса.

Два часа спустя солдаты вернулись одни.

С тех пор никто не видел помешанную. Что они с ней сделали? Куда ее снесли? Никто этого никогда не узнал.

Снег падал день и ночь, погребая долину и леса под покровом мерзлой пены. Волки выли у самых наших дверей.

Мысль о пропавшей женщине неотвязно мучила меня; я много раз обращался к прусским властям, чтобы добиться разъяснений. Я рисковал быть расстрелянным.

Наступила весна. Оккупационная армия удалилась. Дом соседки оставался закрытым; густая трава выросла в аллеях сада.

Старуха-нянька умерла зимою. Никто более не интересовался этим происшествием; один я не переставал о нем думать.

Что они сделали с этой женщиной? Бежала ли она через лес? Или ее подобрали где-нибудь и положили в больницу, так и не добившись от нее никаких объяснений? Ничто не рассеивало моего беспокойства; но мало-помалу тревогу сердца умиротворило время.

Следующей осенью вальдшнепы прилетели в огромном количестве, и, так как подагра на время перестала мучить меня, я дотащился кое-как до лесу, Я убил уже четыре или пять длинноклювых птиц, как вдруг один из подстреленных мною вальдшнепов упал в ров, заваленный сухими ветвями. Пришлось спуститься туда, чтобы

поднять птицу. Я нашел ее возле человеческого черепа. И внезапно воспоминание о помешанной потрясло меня. Быть может, немало и других людей погибло в лесу в эту мрачную годину, но почему-то я был уверен – повторяю, уверен, – что набрел на череп несчастной помешанной.

И вдруг я понял, угадал все! Они бросили ее на том матраце в холодном, пустынном лесу, и, верная своей навязчивой мысли, она умерла под плотным и мягким пухом снега, не шевельнув ни рукой, ни ногой.

Затем ее растерзали волки. А птицы свили гнезда из шерсти растрепавшегося матраца.

Я сохранил эти печальные останки. И от души пожелал, чтобы наши сыновья никогда больше не видели войны.

* * *

Напечатано в «Голуа» 5 декабря 1882 года.

Робер де Боньер (1850 – 1905) – французский романист и литературный критик, один из друзей Мопассана.

Ги де Мопассан. Собрание сочинений в 10 тт. Том 2. МП «Аурика», 1994

Перевод А.Н. Чеботаревской. Некаýalar